

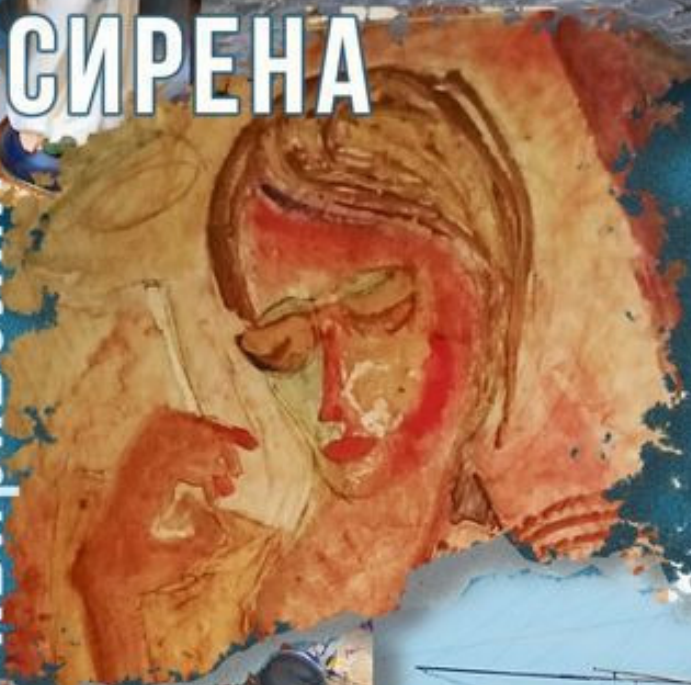
18+

М
И
Р
У
Р
И
М

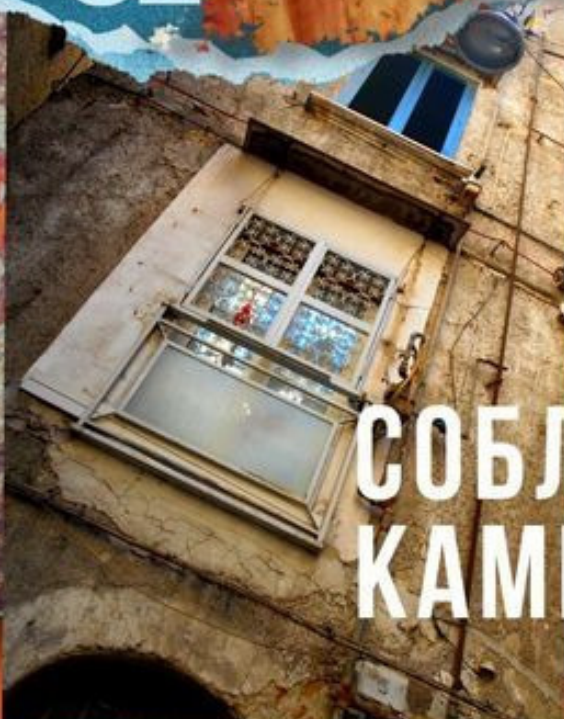

НЕАПОЛЬ: ГОРОД-СИРЕНА

Ольга
Квирквелия

СОБЛАЗНЫ КАМΠΑНИ

Ольга Квирквелия

**Неаполь: Город-сирена.
Соблазны Кампаньи**

«Издательские решения»

Квирквелия О.

Неаполь: Город-сирена. Соблазны Кампаньи / О. Квирквелия —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645215-2

Рассказ путешественницы об итальянском регионе Кампанья и его столице —
Неаполе, об их истории, знаменитых людях, связях с Россией, праздниках. Не
путеводитель.

ISBN 978-5-00-645215-2

© Квирквелия О.
© Издательские решения

Содержание

Ольга Квирквелия	6
Неаполь. Город-сирена	7
Страницы истории: все флаги в гости к нам	10
Столичная жизнь: via Tribunali	12
Дорога к храму	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Неаполь: Город-сирена. Соблазны Кампаньи Ольга Квирквелия

Ольга Руслановна Квирквелия *Фотограф*

© Ольга Квирквелия, 2024

© Ольга Руслановна Квирквелия, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0064-5215-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Квирквелия

Неаполь. Город-сирена

Неаполь родился от влюбленной русалки Персефоны, рыдавшей в Тирренском море по покинувшему ее Одиссею, кто б мог догадаться, что из слез возникнет самый веселый и хулиганистый город?..

писал Воссассио о столице Неаполитанского королевства.

А Гете писал:

Много интереснейших страниц посвятил городу Павел Муратов:

У такого города и история должна быть прекрасной. Сначала он назывался Partenopora, поскольку был построен на месте гибели сирены Партенопы. Это о встрече с ней Одиссея предупредила Цирцея:

Когда Одиссею удалось благополучно миновать сирен, те с горя утопились. Рассказ продолжает Воссассио:

Но Napoli как город искусства – а именно к этой категории его относят в Италии, – нам почти не знаком. И зря. Пройдемся по его улицам и полюбуемся конными статуями работы Кановы на площади Плебишито, Касса Армоника в стиле либерти в парке Вилла Комунале, а также 7 станциями метрополитена, превращенных в музейные залы (Таймс назвала неаполитанский метрополитен самым красивым в Европе, но, по всей вероятности, ее корреспонденты не были в московском метро).

В 476 г. на месте виллы Лукулла был построен замок del Ovo – замок Яйца – с ним тоже связана своя история. Вергилий, считавшийся волшебником, поместил страусиное яйцо в амфору, а ту – в железную решетку, вокруг которой был построен замок, который не может быть разрушен, пока цело яйцо. Поскольку проверить, цело ли яйцо, можно только разрушив замок, следует признать Вергилия если не волшебником, то весьма умным человеком. Кстати, о Лукулле. Луций Лициний (ок. 117—56 до н. э.) – это римский полководец и государственный деятель. Опыт военных действий он приобрел в Италии во время войны 91—87 до н. э., позднее руководил морскими операциями против греков и Митридата (88—84 до н.э.). Приведя в порядок финансы римской провинции Азия, Лукулл возвратился в Рим и в 77 до н. э. занимал должность претора, а тремя годами позднее – консула. В 74—73 до н. э. руководил военными действиями против Митридата. Вначале Лукулл добился весьма впечатляющих успехов. Однако легионы Лукулла взбунтовались, и Митридату удалось вернуться в Понт. Лукулл был смещен с поста главнокомандующего. После этого Лукулл больше не принимал участия в политике и войнах, возвратился в Рим, где зажил на широкую ногу и сделался покровителем греческой литературы. Он угощал своих приятелей муравьиными языками, комариными носами, слоновыми ногтями и прочей непривычной снедью. Знаменитейший аристократ, гастроном и жуир своего времени, пышная роскошь, изысканный вкус и гостеприимство которого вошли в пословицу, был, собственно говоря, создателем римского садового искусства. Из азиатского похода он привез и пересадил много различных растений (и, между прочим, вишню, вывезенную из Персии) и развел в Риме первый общественный парк, получивший название Horti – «сады», потому что парк этот состоял из нескольких отделений, из которых каждое образовывало особый сад, носивший особое название. Римский парк Лукулла помещался на Монте Пинчо, где ныне красуется Медицейская вилла. Но у него была другая еще более роскошная вилла, на модном римском курорте – Баях. Виллу эту Лукулл разукрасил до того, что ее упрекнули в переполненности и загромождении. Более всего байская вилла славилась новинкой, созданной Лукуллом и тогда же вошедшей в моду, – прудами для содержания морских рыб и особенно мурен, заслуживших впоследствии мрачную репутацию как орудие казни провинившихся рабов. Лукулл желал постоянно иметь под рукой отборную рыбу. Для этого он устроил садки для искусственного разведения и выкармливания рыб. А так как рыба, родив-

шись в морской воде, в пресной жить не может, то Лукуллу пришлось соединить свои садки с морем и построить длиннейшие подземные водопроводы. Устройство римской виллы было подчинено укладу жизни римской знати. Один из внутренних дворики занимал сад вечно-зеленых растений, служивший местом для вечерних пиршеств. Рядом с виллой обязательно устраивали прогулочные сады. Была и «проезжая» часть сада для катания на лошадях или носилках и отдельная территория для содержания диких и домашних зверей.

Замок Donna Anna 1642 г. был резиденцией королевы Giovanna II. С ее именем тесно связано имя Боккаччо.

А замок Нуово 1279 г. был построен по воле Карла I Анжуйского. Внутри находится часовня Палатина с фресками Джотто.

Очень хороша Port'Alba с химерами и драконами. Триумфальная арка в честь Альфонса I, вошедшего в город в 1443 г., украшена статуями: в верхнем ряду – статуи Умеренности, Силы, Справедливости и Великодушия – таковы, по мнению Альфонса, качества идеального правителя.

Но Неаполь интересен не только памятниками – это вообще удивительный город. Джунгли из белых простыней на веревках, натянутых поперек улиц, в которых стоит крутой дух стирального порошка, – это не преувеличение. Только вот это всего лишь декорация – простыни висят там месяцами, хотя на солнце высыхают за полчаса (мы с ребятами сначала жили неделю поблизости, потом съездили на неделю на Сицилию и вернулись – простыни висели все те же – мы, заподозрив еще вначале что-то не то, сфотографировали их и сравнивали позже).

То, что здесь есть только два типа светофоров – для красоты и просто так, – если и преувеличение, то очень небольшое. Дети (где-то с 8 лет) и подростки, мчащиеся на мопедах по узеньким улочкам, где грохот «железных коней» многократно отражается от стен и падает на голову мечущегося в поисках укрытия туриста – тоже неаполитанская реальность. Виртуозные воришки очистят зазевавшегося эстета в один момент, но, как ни странно, с этим ничего не поделаешь: это не столько способ добычи пропитания, сколько молодежный вид спорта. Запуганный турист вскоре уже не в состоянии оценить красоты города – он сосредоточен на своих карманах, сумках, видеокамерах... если честно, мне ни разу не удалось полюбоваться Неаполем – наше первая встреча ознаменовалась целой серией шоков, что навсегда запомнилась.

Поначалу Napoli оглушает и шокирует. А потом... потом исподволь смиряешься. Этот город многолик и парадоксален. И, может быть, то, что здесь есть единственная в мире больница для кукол, где ремонтируют кукол любого типа, что дворец Fuga был создан как «гостиница бедных» (Карл III хотел поселить там всех бедняков королевства), неслучайно. Как неслучайно и то, что во время карнавала мужчины одеваются в женские одежды и наоборот. Символ города искусства и науки – осел! Из Napoli родом и Пульчинелла – «дурак»... Почитайте «Образы Италии» Муратова...

«», – Радостная, мирная, удовлетворенная, великолепная и под одним королем

«». Неаполитанец считает себя владыкою рая и северные страны рисует себе весьма мрачно. „Sempre neve, case di legno, gran ignoranza, ma danari assai“. Вот их представление о нас... Неаполь – весел, свободен, оживлен, бесчисленное множество людей снуют по улицам, король – на охоте, королева – в интересном положении, словом – все прекрасно...

«». Неаполитанец живет только тогда, когда испытывает удовольствие. Он умеет наслаждаться своей ленивой и легкой походкой, своим ярким галстуком, сияющим небом над головой, ощущением на лице морского

ветра, шумом колес, хлопаньем бичей, пестрыми нарядами встречных женщин и запахом съестного, вырывающимся из широко открытых дверей ресторана... И никакое другое человеческое существо не любит мир такой крепкой, упорной, животной любовью

«артенопа». прежде всего они (римляне) изучили небесные знаменья и сочли их благоприятными своим намерениям, потом убедились в том, что местность, отделенная холмом от моря, плодородна и изобилует разными благами... и без промедленья принялись возводить по склонам новые стены... Раскапывая землю, они в недрах ее обнаружили благородную усыпальницу из белоснежного мрамора; и, с трудом разобрав высеченную на ней... надпись, прочли: «Здесь покоится дева П

«Прежде всего ты сирен повстречаешь, которые пенем всех обольщают людей, какой бы не встретился с ними. Кто по незнанию, приблизившись к ним, их голос услышит, Тот не вернется домой никогда. Ни супруга, ни дети Не побегут никогда ему с радостным криком навстречу...»

Страницы истории: все флаги в гости к нам

Первые поселения возникли здесь в VII в. до н. э., в VI в. до н. э. этруски основали Партенопю, которая потом стала греческой, здесь выступали Пифагор и Ксенофан. А в 470 г. до н. э. началось формирование «нового города», который в 326 г. до н. э. стал римской автономией. Есть мнение, что Партенопа научила пению жителей этих мест, и они, пиратствуя, завлекали мореходов и грабили корабли. Завлекали пением или чем-то другим – неизвестно, но ложные маяки они точно устанавливали... В I в. до н. э. в окрестностях Неаполя возникла эпикурейская школа, где бывали Вергилий и Гораций.

В 763 г. – независимое герцогство, связанное больше с Грецией, чем с Римом. И оно очень страдало от набегов сарацин, овладевших Сицилией. На помощь грекам пришли норманны, и в 1029 г. герцог неаполитанский Серний подарил им земли между Неаполем и Капуей. Изгнав арабов и сарацин, норманны занялись созданием собственного государства со столицей в Неаполе: в 1139 г. здесь правил норманнский король Руджеро, дочь которого, Констанца, станет женой сына германского императора Фридриха I, Генриха VI.

После смерти наследника Руджеро, бездетного Вильгельма, у Констанцы появились основания претендовать на неаполитанскую корону, чем и воспользовался ее муж. Он умер в 1198 г., оставив трехлетнего сына Фридриха II, опекуном которого стал сам папа римский, поскольку в момент смерти Генриха королева с сыном находилась в Италии и побоялась возвращаться в Германию, опасаясь претендентов на трон. Фридрих получил прекрасное образование, говорил на восьми языках, но вот на немецком не знал ни слова. В 1209 г. он был объявлен совершеннолетним и через несколько месяцев женился на вдовствующей королеве Венгрии Констанции. (Вся эта чрезвычайно интересная история описана в моем романе «Исполнение обетов»). В 1212 г. становится императором, которого называют Ступор Мунди – Изумление мира.

В 1224 г. Фридрих II основал в Неаполе первый государственный университет Европы. И с полным основанием можно сказать, что Неаполь – город не только искусства, но и науки.

В 1250 г. Фридрих II умирает, оставив в Швабии законного сына Конрада, а в Италии – незаконного, но очень любимого сына Манфреда.

Карл Анжуйский по благословию Папы отобрал власть над Неаполем сначала у Манфреда. В 1266 г. началось правление анжуйцев. Преемником Карла стал Роберт, очень образованный и любящий искусство. Его дворец приехал расписывать фресками Джотто.

В апреле 1341 г. Петрарка провел несколько дней при дворе в Неаполе – король Роберт Анжуйский по итогам поэтического конкурса увенчал его лавровым венком. И здесь интересно прежде всего то, что правитель был способен – и это признавалось всеми – выступить судьей такого соревнования.

После смерти королевы Джованны началась долгая борьба за неаполитанский престол между анжуйцами и арагонцами. Папы (их за это время сменилось несколько) поддерживали то одних, то других в зависимости от того, кто из них становился слишком независимым – они не хотели победы ни анжуйцев, ни арагонцев, мечтая отдать Неаполь какому-нибудь своему ставленнику. В дело вмешался еще и герцог Миланский, но его сумели убедить, что поддерживать анжуйцев ему невыгодно – в случае их победы Милан будет блокирован Францией с севера и с юга. А Испания далеко... и случилось это в 1442 г. Триумфальная арка в честь Альфонса I, вошедшего в город в 1443 г., украшена статуями: в верхнем ряду – статуи Умеренности, Силы, Справедливости и Великодушия – качества идеального правителя.

На самом деле арагонцы еще 25 лет боролись с анжуйцами. Впрочем, по сути борьба Испании и Франции за Неаполь никогда полностью не прекращалась.

В 1707 г. пришли австрийцы, в 1738 г. – Бурбоны, в 1759 г. – Фердинанд IV, в 1806—08 гг. – Джузеппе Бонапарт, а в 1808—15 гг. – Мюрат.

Дворец Reale – в нишах внешней стены установлены статуи всех самых великих властителей города – Руджерио Норманнского, Фридриха II Швабского, Карла I Анжуйского, Альфонса I Арагонского, Карла V, Карла III Бурбона, Иоакима Мюрата и Витторио Эмануэле Савойского – словом, отражена вся история.

Столичная жизнь: *via Tribunali*

Via Tribunali – главная улица античного города. Это самая живописная, древняя и загадочная часть Неаполя. Лабиринт узких, темных улиц, растянутое над головой белье, кучи пестрого мусора, Мадонна на углу хитро улыбается, подмигивает и ты понимаешь, что ни одна карта тебе не может найти верный путь... но здесь это и не надо...

По утрам грузчики на маленьких тележках развозят товар, кричат владельцы магазинов. Позже в пиццериях начинают растапливать печи...

От площади Сан Гаэтано отходит *виа Сан Грегорио Армэно* – улица, знаменитая тем, что здесь расположены мастерские по изготовлению фигурок для рождественских вертепов. Эта традиция сложилась исторически, когда-то здесь находился храм, посвященный Церере, и местные жители приносили в дар богине маленькие фигурки из терракоты, которые изготавливались в мастерских по соседству. Но традиция собирать рождественский вертеп сложилась позже в конце XVIII в. На улице находится церковь Сан Грегорио Армэно.

Церковь возвели на руинах храма, посвященного Церере, в 726 г. для монахинь ордена василиан, бежавших из Константинополя, захватив мощи святого Григория армянского епископа. С 1025 г. василианки, объединившись с соседним монастырем св. Панталеона, приняли бенедиктинский устав, сохранив, однако, надолго греческий обряд. Арка над улицей, на которой построена колокольня, соединила два монастыря.

В народе храм называют церковью святой Патриции, которая после смерти святого Георгия, сохранила его реликвии. Похоронена святая Патриция в этой церкви, она покоится в ценном реликварии из серебра и золота.

Еще в XII в. заметили, что тело святой выделяет манну, которая собирается на внутренних стенках надгробия, особенно благоприятный день для этого чуда понедельник, а также день св. Патриции 25 августа.

Ц. *San Giorgio Armeno* 1733 г. известна и двориком – редкий случай, когда дворик «мирянский», а не монашеский. Великолепен и резной деревянный потолок, и фрески *Luca Giordano*.

Прогулявшись по *via San Gregorio Armeno*, вернемся на *via Tribunali*. Здесь в доме 39 церковь Санта Мария-делле-Аниме-делле-Пургаторио-ад-Арко. Длинное название переводится как церковь Святой Марии, покровительницы душ в Чистилище у Арки.

Церковь была возведена в 1616 г., она принадлежала основанному в 1606 г. Братству Смерти знатных неаполитанцев, основной задачей которого была забота об упокоившихся и молитвы о душах в чистилище. Братства Доброй смерти распространились по всей Италии из-за эпидемий, когда многие трупы оставались непогребенными, а это приводило к распространению эпидемии. Члены братства в специальных масках и плащах собирали умерших и свозили для погребения.

Иногда церковь называют просто «Чистилище у Арки». Арка была у средневековой башни на перекрестке *виа Трибунали* с улицами Нило и Атри. Башню снесли, но название сохранилось.

На фасаде церкви изображены черепа и кости.

Под церковью находится подземелье, где делали захоронения. В нишах располагались надгробия, а в землю закапывали самых бедных.

Землетрясение 1980 г. вскрыло древнюю практику культа душ в чистилище в подземном склепе. Там есть некая Лючия – по легендам это или знатная дама, или простая женщина, или влюбленная в поисках своего мужчины, погибшего при кораблекрушении. У нее просят помощи в любви, в болезнях. Тревога за умерших приобрела формы ритуала почитания душ

и чистки костей, заботы о бранных останках, прежде всего о черепе. Его украшают диадемами, как например Лючии. Но ей молятся как уже святой. . .

Кстати, это совсем не та Лючия, песня о которой известна, наверное, всем. «Той» посвящена ц. Santa Lucia.

На виа Франчэско Де Санктис. Здесь находится Капелла Сансеверо (Cappella Sansevero) – одна из самых важных религиозных построек Неаполя. Это место окружено легендами и тайнами.

Одна из них рассказывает, что церковь возвели на месте древнего храма, посвященного Изиде. Другая легенда говорит о человеке, которого невинно осудили, проходя мимо обрушившейся стены, он увидел чудодейственный образ Богородицы «Пьета» (или «Пьетелла из-за небольшого размера»). Это так его поразило, что он поклялся преподнести образу дар, если его оправдают. Невинный был оправдан и исполнил свой обет. Сейчас образ «Пьетелла» находится в главном алтаре.

Строительство капеллы началось в 1593 г. Она служила частной усыпальницей благородного семейства Сангро, носивших титул князей Сансеверо. Современный вид и мистическую славу церковь приобрела в XVIII в. при князе Раймондо де Сангро, магистре масонов, известном своей страстью к оккультизму и некромантии, который хотел создать для себя и своей семьи часовню, где через католическую иконографию передавалось бы эзотерическое содержание. Разгадывать эту шараду – занятие чрезвычайно увлекательное и сложное.

Раймондо де Сангро был интересной и разносторонней личностью. Натуралист, философ, астроном, поэт, солдат, алхимик, а также масон и Великий Магистр всех неаполитанских лож. Про него ходили невероятные слухи по всему Неаполю. До сих пор вопрос о том, чем является капелла Сансеверо – церковью или масонским храмом, остается открытым. Но точно известно, что капелла построена по масонским канонам.

Раймонд создал самых известных и титулованных скульпторов и художников того времени, и дал им четкие инструкции. Был создан настоящий храм скульптуры, прославляющий семейство аллегорическими надгробными памятниками. Даже в алтаре, где обычно находится картина, в капелле – статуя. Единственное живописное произведение – расписной потолок, названный Слава рая – огромная фреска, известная как «Рай Сансеверо», созданная в 1749 году Франческо Мария Руссо. Ее яркие и живые краски не потускнели со временем.

В результате получилась маленькая жемчужина в стиле позднего барокко, наполненная многочисленными великолепными произведениями искусства – скульптурами, мрамором, фресками и золотом. Фреска, украшающая свод храма, выполнена скульптором Франческо Марией Руссо. Центр композиции – голубь, держащий в клюве треугольник. Некоторые исследователи толкуют его не только как символ Троицы, но и как отсылку к статусу Раймондо в масонстве.

Под куполом расположены 6 окон, в медальонах над которыми изображены святые. Считается, что Раймондо считал этих святых не только покровителями семьи, но своими предками. Под их именами даже подписали фамилию Сангро.

До настоящего времени остается загадкой, какую смесь для красок использовал художник – всех удивляет, что цвета не потускнели даже за несколько веков. Предполагается, что эта была смесь растительных масел.

Капелла представляет собой однефный храм прямоугольной формы. Апсида отсутствует. Каждая из длинных сторон украшена 4 арками, в которых расположены гробницы или алтари. Главный алтарь выделен триумфальной аркой на двух пилонах. Слева и справа от арки находятся памятники матери и отцу князя Раймондо.

Статуя расположена слева и посвящена матери, умершей при родах. Ее автор – скульптор Антонио Коррадини – не раз изображал людей, окутанных тканью или вуалью, но здесь достиг вершины мастерства. Ткань выглядит настолько невесомой, что кажется, будто она поддержи-

вается только поясом из роз. Увядавшее дерево у ног скульптуры символизирует безвременный уход женщины, а скрытое тканью лицо – боль ее сына от невозможности знать, какой была его мать. **«Целомудрие»**

Скульптурная композиция – аллегория одного из главных решений отца князя. Он после смерти жены пустился во все тяжкие, сын остался с дедом. Впоследствии он раскаялся и даже принял сан священника. Этот поворот символизирует человек, разрывающий сеть грехов и заблуждений. Изображен здесь и ангел. Примечательно, что огонь веры изображен на лбу ангела, а не в сердце – это свидетельствовало об идеалах князя Раймондо, избравшего путь ученого. Кроме того, здесь присутствуют масонские знаки – глобус и пламя. **«Избавление от чар»**

«Христос под плащаницей» – «Cristo velato» Джузеппе Санмартино (1753 г.) – удивительная скульптура: тело Христа, покрытое тончайшей тканью... Изначально скульптура находилась в подземелье капеллы, где полутьма усиливала впечатление. Скульптура изображает тело Христа, только что снятое с креста и прикрытое наброшенной тканью. Небрежность струящихся складок подчеркивает единомоментность – словно все произошло за секунду до того, как зритель бросил взгляд на фигуру, лежащую в центре капеллы. В то же время живость волн полотна контрастирует с неподвижностью смерти.

Для тела Христа избрана неестественная для усопших поза – руки лежат вдоль туловища, а не скрещены на груди, а ноги согнуты в коленях так, как обычно изображают на Распятиях. Вместе с тем покоится он на матрасе и трех подушках и покрыт сквозь ткань отчетливо видно тело. Около него лежит терновый венец и гвоздь. Это шедевр барочного искусства. Санмартино на тот момент было всего 32 года, он не был известен, но именно «Христос под плащаницей» стал главной работой его жизни и прославил мастера.

Над основным входом расположен памятник Кекко де Сангро – офицеру армии Филиппа II, работы Франческо Челебрано. По легенде, Кекко в течение двух недель симулировал смерть, чтобы ввести в заблуждение врагов. Кекко изображен выбирающимся из гроба, в латах и с оружием. Вся композиция памятника представляет собой алхимический символ свинца.

Под капеллой расположена крипта, которая должна была использоваться в качестве усыпальницы последующих поколений семьи. По этот проект не был реализован.

Сейчас в крипте в двух стеклянных витринах выставлены в вертикальном положении мумифицированные тела мужчины и женщины, которых препарировали под руководством князя Раймондо. Скелеты увиты плотной сеткой артерий и вен, сердце и капилляры, вся кровеносная система полностью сохранилась. До сих пор непонятно, как это удалось сделать. Там же ложное захоронение самого Раймондо (на самом деле он похоронен в Пулии) с неугасимой лампадой и плащом-зонтом.

К капелле прилегает дворец семейства Сансеверо, отделенный узким переулком. Переброшенный мостик позволял попадать в церковь прямо из дворца.

На пицца С. Домэнико Маджорэ находится одна из самых интересных базилик Неаполя – церковь Сан Доменико Маджоре.

Она была возведена в 1283—1324 гг. в стиле ранней готики по воли Карла II Анжуйского. Церковь принадлежала доминиканцам, именно здесь Caravaggio жил после бегства из Рима. В ризнице – роскошные королевские захоронения, в том числе Альфонса I. В маленькой капелле Карафа – деревянные скульптуры вертепа и фрески. В монастыре жили Фома Аквинский, Томмазо Кампанелла и Джордано Бруно. Интересно, что церковь расположена спиной к площади, точнее, абсидой храма и лестницей часовни святого Архангела Х в., включенной в комплекс.

Виа Бэнэдэтто Крочэ – одна из трех улиц, проложенных древними греками при строительстве города. Она делит Неаполь с севера на юг. В народе эту часть города называют Спакканаполи.

На просторной площади piazza del Gesu' Nuovo находится сразу несколько церквей. Но мы отметим одну из них.

Постройка готической церкви и монастыря Санта Кьяра (Basilica di Santa Chiara) началась в 1309 г. по приказу Роберта Мудрого Анжуйского и его жены Санции для францисканок.

Здесь есть надгробие Роберта – самое большое надгробие средневековья. Сохранились также захоронения членов королевского дома Бурбонов – Фердинанда I, Франциска I, Фердинанда II. Хоры храма расписаны Giotto.

Если пройти через двор налево от церкви, то можно попасть в монастырь и осмотреть великолепный дворик, выложенную из майоликовых плит. Четыре «проспекта» дворика украшены 72 восьмиугольными колоннами, которые обвивают виноградные лозы. Есть и скамейки, спинка каждой из которых украшена плитой с изображениями деревенских и морских сенок, праздников, карнавалов, карет. Если вспомнить, что женские монастыри Неаполя очень часто были населены дочерьми и вдовами знатных семейств, это не покажется чересчур странным. Во дворике можно увидеть остатки римской бани.

Дорога к храму

В религиозной жизни Неаполя почетное место принадлежит Кафедральному собору.

Собор был построен в конце XII в., в нем хранятся мощи Св. Януария, покровителя Неаполя.

Св. Дженнаро принял христианство в IV в. еще юношей. Со временем стал епископом. Правитель Кампаньи велел бросить его на растерзание диким зверям, но животные его не тронули. Тогда его обезглавили. Через 100 лет его останки были обнаружены нетленными. А кровь начала сочиться. Ее собрали в стеклянные флаконы. Ныне тело хранится в склепе, голова – в раке позолоченного серебра, кровь – во флаконах (один почти полон, другой почти пуст). Три раза в год кровь разжижается. Черная жидкость краснеет и иногда начинает пениться. Происходит это в субботу перед первым воскресеньем мая, когда голову и ампулы с кровью переносят крестным ходом в собор Санта Кьяра, там мощи находятся 8 дней; 19 сентября – мощи выставляются в соборе на 8 дней; 16 декабря – на 1 день.

Кафедральный собор с часовней San Gennaro всемирную славу приобрел благодаря фильму «Чудо святого Януария». Кости святого, который умер в Поццуоли, хранились там в катакомбах недолго. Уже в VI в. они были перенесены в базилику в Pozzuoli, откуда в 831 г. были перевезены в Бэнэвэнто, а в Napoli – некоторые кости черепа. Из Benevento в XII – XIII вв. они попали в аббатство Монтэвэрджинэ и там почти забыты. В 1497 г. перевезены в Napoli. Бюст из серебра подарен Карлом Анжуйским в 1305 г., в его голове и хранятся кости черепа. На бюсте – митра с 3694 драгоценными камнями – из них 3328 бриллиантов и 168 рубинов. Остальное одеяние тоже усыпано драгоценностями. Первое сообщение об ампулах с кровью – основной момент чуда святого Геннаро – появилось в 1389 г.; согласно научной экспертизе кости принадлежат мужчине 30—35 лет ростом около 165 см. Стекло, из которого сделаны ампулы, аналогично тому, которое использовалось в V – VI вв. в христианских захоронениях. Кровь при спектральном анализе показала наличие гемоглобина и продуктов его разложения.

Надо сказать, что это самый знаменитый, но не единственный случай сохранившейся крови. В Риме в 1485 г. произошел еще более удивительный случай. Вот как описывает события их современник Франческо Граначчи:

А немногим менее 100 лет тому назад в анналах монастыря цистерцианцев была обнаружена запись другого очевидца этого события он упомянул еще одну деталь: в гробнице горела лампа.

В 1329 г. в доминиканском монастыре в Ля Сель Рубо умерла 60-летняя монахиня Розелин, при жизни себя не проявившая ни молитвенным рвением, ни мистическими видениями, ни каким-либо даром благодати. Монахини обнаружили, что тело ее не потеряло эластичности и выглядит живым, а глаза – блестящими. Несколько дней жители окрестных деревень приходили в монастырь помолиться о «живой умершей». Сестры вызвали врача, который отверг возможность летаргии. Тогда Розелин похоронили. Через 5 лет ее могилу вскрыли и обнаружили, что вид покойницы совершенно не изменился. Доминиканки задумались, не начать ли процесс причисления Розалин к лику святых, но Папа Иоанн XXII распорядился ограничиться тем, что умершую облачили в парадные одежды, положили в саркофаг со стеклянной крышкой и выставили в церкви. А ее глаза – все еще живые и блестящие – были извлечены и помещены в серебряный реликварий. Летом 1660 г. в монастырь приехал король Франции Людовик XIV с матерью Анной Австрийской. Король велел своему придворному лекарю проколоть ланцетом глаз, глядевший из серебряной раки. Лекарь повиновался монаршьему капризу. Зрачок сузился, потерял блеск, а на месте укола выступила капля розовой жидкости. Анна Австрийская пожурила сына за неуместное любопытство, но тот ответил, что зато теперь он свято верит в чудо. Первый подписанный врачами протокол осмотра тела Розалин был составлен в 1887 г.

Кожа монахини осталась свежей и эластичной, кисти и стопы сгибались. А через 7 лет после осмотра тело монахини буквально за несколько дней превратилось в мумию. Но еще раньше погасли, а вскоре совсем разрушились ее глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.